

Поэтика заглавия: из истории почти 100-летних наблюдений

Заглавие – первое с чем сталкивается читатель, когда берет в руки книгу. И далее в процессе чтения имя книги ведет читателя от начала и до конца произведения. Сейчас я представлю краткий экскурс в историю изучения поэтики заглавия в отечественном литературоведении, начиная с 1920-х гг. и заканчивая сегодняшним днем.

Термин «поэтика заглавия» был введен в научный оборот Сигизмундом Доминиковичем Кржижановским в книге «Поэтика заглавий», написанной в 1925 г. и опубликованной в 1931 г в издательстве «Никитинские субботники». Эта небольшая брошюра в 30 страниц стала единственным прижизненным изданием автора. Работа Кржижановского является основой теории заглавия и отправной точкой для всех последующих трудов по изучению природы заглавия. По мнению писателя, заглавие ведет «за собой тысячи знаков текста» и «слова на обложке не могут не общаться со словами, спрятанными под обложку. Мало того: заглавие <...> вправе выдать себя за *главное* книги». По мере работы писателя над текстом заглавие «раскрывается в книгу: книга и есть – *развернутое до конца заглавие*, заглавие же – стянутая до объема двух-трех слов книга».

После выхода книги «Поэтика заглавия» Кржижановский продолжил изучение проблемы озаглавливания в докладе «Пьеса и ее заглавие» на Секции критиков Союза писателей. Этот доклад был прочитан в 1939 г, но опубликован лишь в 2001 г. в журнале «Новое литературное обозрение» (НЛО). В своем выступлении писатель и литературовед пытался привлечь внимание исследователей к совершенно новой для традиционного советского литературоведения теме. Он настаивал на изучении феномена заглавия отдельно от других литературоведческих направлений, говоря «Можно возразить, что я, мол, изолирую заглавие, что его надо рассматривать в связи со всеми другими элементами. На это я отвечу кратко. Я всецело, всем умом, всей мыслью моей за “вообще”, за обобщение, но всей мыслью, всем умом

против “вобще”, против аглютинирования, сминания темы в какой-то общий разговор. Разговор должен быть не общим, он должен строго и точно различать элементы. <...> Мы не должны бояться изолировать элементы...».

Интерес к феномену заглавия возродился в 1960-е гг. Значительный вклад в изучение теории заглавия и популяризацию этой междисциплинарной отрасли внес Зундель Давыдович Блисковский. Эта тема стала изучаться в рамках системного подхода к тексту. В его работах ставились следующие вопросы: каков статус заглавия; какие функции оно выполняет; как заглавие соотносится со структурой текста и каковы особенности его семантики.

Блисковский в книге «Муки заголовка» 1972 г. собрал материал по родословной заглавий многих известных книг и рассказал о мучительных поисках заглавий и спорах, кипевших вокруг некоторых названий. Интересно привести ответ Михаила Шолохова на письмо литературоведа с вопросом о том, как он выбрал название «Поднятая целина». Шолохов считал тему поэтики заглавия не стоящей исследования: «По моему глубочайшему убеждению, Вы разрабатываете не ту “жилу”. И этот Ваш труд приведет Вас, наверняка, к моральному разорению... Ну, что изменилось бы, если бы Толстой назвал свой роман не “Война и мир”, а, скажем, “Мир и война”, или “Ростовы”? И что это за “исследование” о книжных заглавиях? Не все ли равно читателю, какая на книге “шапка”? <...> Исходите из простейшего: любой автор будет советоваться о содержании или части его, а не о заглавии».

Владимир Набоков придерживался противоположной точки зрения и свои мысли об озаглавливании высказал в романе «Просвечивающие предметы» 1972 г. Главному герою произведения редактору Хью принадлежит следующее размышление: «Читатели не догадываются, что названия бывают двух типов. Названия первого типа тупой автор и умный издатель придумывают, когда книга уже написана. Это просто этикетка, намазанная клеем и пристукнутая кулаком, чтобы держалась. Таковы названия большей и худшей части бестселлеров. Но бывают заглавия и другого рода. Такое

заглавие просвечивает сквозь книгу, как водяной знак, – оно рождается вместе с книгой; автор настолько привыкает к нему за годы, пока растет стопка исписанных страниц, что оно становится частью всего и целого».

В современном литературоведении часто используется определение «сильная позиция текста», оно было введено Ириной Владимировной Арнольд в работах по стилистике декодирования в 1970-е гг. К «сильным позициям текста» относятся заглавие, эпиграф, начало и конец текста.

Крупнейший ученый Юрий Михайлович Лотман в статье 1981 г. «Семиотика культуры и понятие текста» затронул тему соотношения художественного текста с его заглавием. По утверждению Лотмана, заглавие и литературное произведение «с одной стороны... могут рассматриваться как два самостоятельных текста, расположенных на разных уровнях в иерархии “текст – метатекст”»; с другой, они могут рассматриваться как два подтекста единого текста. Заглавие может относиться к обозначаемому им тексту по принципу метафоры или метонимии. Оно может быть реализовано с помощью слов первичного языка, переведенных в ранг метатекста, или с помощью слов метаязыка и т. д. В результате между заглавием и обозначаемым им текстом возникают сложные смысловые токи, порождающие новое сообщение».

На современном этапе феномен заглавия изучается в рамках академической проблемы. Широко применяется комплексный подход, объединяющий результаты наблюдений литературоведов и лингвистов. Центром дискуссии стала международная научная конференция «Феномен заглавия», которая проходит с 1995 г. в РГГУ и ИМЛИ РАН (оргкомитет Юрий Орлицкий и Мария Надъярных).

Наибольший вклад в изучение заглавия внесли теоретические работы Фатеевой (Кожиной), Веселовой и Орлицкого. Веселова, очерчивая методологию исследования феномена заглавия, справедливо замечает, что эта проблема «требует комплексного изучения: сочетания системного,

интертекстуального, лингвопоэтического, историко-функционального подходов, философии имени и филологической герменевтики, которые дополняя и корректируя друг друга, позволяют максимально полно описать явление».

На новый этап теоретического осмысления заглавия наука перешла с введением Орлицким и Веселовой термина: «заголовочный комплекс произведения». В последние годы этот термин используется с расширением: «заголовочно-финальный комплекс» (ЗФК). И это определение стало общеупотребительным. ЗФК включает в себя все затекстовые элементы (имя автора, заглавие, подзаголовок, посвящение и эпиграф). Иногда в него добавляются дата и место написания/издания и полиграфическое оформления текста (если они меняют семантику всего комплекса).

В теории заглавия на данный момент не выработано единой систематизации **функций заглавия**. В своей широте отношений с текстом и внетекстовой реальностью заглавие многофункционально и многоаспектно. В лингвистическом исследовании Натальи Фатеевой функции заглавия делятся на внешние («позиция читателя») и внутренние («позиция автора»). Это деление основано на восприятии заглавия как «пограничного элемента текста, в котором сосуществуют два начала: внешнее – обращенное вовне и представляющее художественное произведение в языковом, литературном и культурно-историческом мире, и внутреннее – обращенное к тексту».

Невозможно создать единую **классификацию заглавий** художественных произведений, также как невозможно классифицировать все явления действительности. Кржижановский в «Поэтике заглавий» представляет несколько классификаций; приведем одну, основанную на психологии озаглавливания.

Также интересна схема Юлии Бабичевой.

Стоит сказать о том, что в настоящее время активно разрабатывается проблема интертекстуальности и автоинтертекстуальности в ЗФК. Как пример можно привести варианты названий романа Пастернака «Доктор Живаго». Интертекстуальное «Опыт русского Фауста» и автоинтертекстуальное «Иннокентий Дудоров». Это имя героя пьесы Пастернака «Этот свет».

Изучение заглавий-антропонимов невозможно без обращения к теории и философии имени. Антропонимами называют имена личные, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы. Их изучает антропонимика, один из разделов ономастики. Поэтическая ономастика изучает собственные имена в художественной литературе (имена героев и названия мест действия). Теория имени тесно связана со своей предтечей – **философией имени**, разработанной русской религиозно-философской мыслью начала XX в, в трудах Павла Флоренского, Алексея Лосева и Сергея Булгакова. Лосев утверждал, что в имени содержится «все наше культурное богатство, накапливаемое в течении веков» и «имя есть энергично выраженная умно-символическая и магическая стихия мира».

Флоренский отмечал, что образы героев – это «имена в развернутом виде», а произведение – «есть пространство силового поля соответственных имен». «Ясно, что объявить имена случайными кличками, а не средоточными ядрами самих образов, все равно, что обвинить в субъективности и случайности всю словесность...».

Таким образом, теория заглавия почти за 100 лет своего развития накопила большой объем теоретического материала, дополненного многочисленными примерами названий из истории литературы. Приведенный обзор не претендует на полноту, но показывает всю широту исследовательских достижений в области поэтики заглавия, которые могут применяться для решения конкретных историко-литературных задач.